

Не революция, но эволюция

Анастасия МАЛАХОВА, партнер адвокатского бюро «Сысеев, Бондарь, Храпуцкий СБХ»

Изменения в законодательстве о контрольной деятельности

укладываются в реализацию программы по либерализации экономики и являются хорошим сигналом для бизнеса.

От одного указа «О совершенствовании контрольной деятельности» до другого прошло восемь лет. В новой редакции документа четко прослеживается вектор не только на уменьшение вмешательства контролеров, но и, что еще важнее, на изменение самой сути системы: переход от карательной практики к профилактике нарушений.

Назвать изменения революционными нельзя, тем не менее они весьма существенны. Указ должен уменьшить вмешательство контролирующих (надзорных) органов в деятельность бизнеса, и это самое главное.

Документ закрепляет три важных принципа, которые должны соблюдаться при осуществлении государственного контроля. Во-первых, проверяемый субъект признается добросовестно исполняющим требования законодательства, пока не доказано иное. Во-вторых, в случае неясности или нечеткости предписаний законодательства решения должны приниматься в пользу бизнеса. В-третьих, проверки не должны нарушать производственно-хозяйственную деятельность проверяемых субъектов.

Все эти принципы соответствуют интересам бизнеса и направлены на защиту законных прав добросовестных предпринимателей. Основная задача хозяйствующих субъектов — заработать деньги и уплатить налоги, что трудно делать, постоянно отвлекаясь на проверки.

Главных изменений три, они соответствуют указанным выше принципам. Во-первых, количество контролирующих организаций уменьшится, и они никому не смогут делегировать свои контролирующие полномо-

чия. Во-вторых, предпринимателей не будут привлекать к ответственности, если те добровольно устранят нарушения по итогам мероприятий технического характера. В-третьих, обычные плановые проверки будут заменены плановыми выборочными.

Указ № 379 снижает воздействие контролирующих органов на бизнес, определяет приоритетность профилактики нарушений, устанавливает презумпцию добросовестности проверяемого субъекта и предписывает принимать решение в его пользу в случае неясности или нечеткости законодательства.

Добросовестный предприниматель не стремится нарушать закон. Впрочем, как говорится, не ошибается только тот, кто ничего не делает. Если предприятие устранит выявленные при проверке нарушения, то штрафа

не будет. Такой подход соответствует интересам бизнеса и государства. Если госконтроль не будет «кошмарить» бизнес, это будет способствовать раскрытию предпринимательской инициативы.

Принципиально новым является отказ от плановых обязательных проверок. Сейчас они возможны раз в пять лет, даже если обязательства перед бюджетом исполняются и нет нарушений. Теперь плановая выборочная проверка может быть назначена, только если контролеры располагают информацией о высокой степени риска нарушений законодательства и те не могут быть выявлены или устранены с помощью мероприятий технического характера либо профилактических и предупредительных мер.

Важно то, что проверки будут подлежать только вопросы, которые послужили основанием

организации, которые согласно нынешним критериям относятся к высокой группе риска. Например, в случае несоответствия сумм уплаченных налогов и задекларированных доходов сведениям о фактическом ввозе и (или) реализации товаров либо если стоимость экспорта превышает выручку от реализации. Впрочем, действующие сейчас критерии будут пересмотрены.

Таким образом, указ № 379 снижает воздействие контролирующих органов на бизнес, определяет приоритетность профилактики нарушений, устанавливает презумпцию добросовестности проверяемого субъекта и предписывает принимать решение в его пользу в случае неясности или нечеткости законодательства.

Отмечу, что в последнее время к нам чаще обращаются за обжалованием актов внеплановых проверок, которые проводились в результате невыполнения предприятиями предписаний, вынесенных в соответствии с указом № 488. Речь идет о сделках с организациями, которые впоследствии попали в реестр лжепредпринимательских структур. Многие ожидали, что в этот указ будут внесены изменения и оговорены основания, при которых предприятие может быть признано невиновным в совершении сделки и ему не будут доначислять налоги. Однако пока этого не случилось. Полагаю, что принцип добросовестности, который сейчас закреплен законодательно, должен усилить правовые доводы тех, кто совершил с предприятием из реестра сделку, не признанную бестоварной. ■

Будущее за умными кластерами

Галина ЯШЕВА, доктор экономических наук

Белорусским регионам следует определиться со специализацией, чтобы создать конкурентоспособные промышленные кластеры.

Концепция умной специализации (smart specialisation) взята за основу инновационного развития регионов Евросоюза. Подход сформулирован Европейской комиссией и предполагает укрепление конкурентных преимуществ на базе исторических и экономических особенностей тех или иных территорий. Задача — выбрать ограниченное количество наиболее перспективных направлений, чтобы на них сосредоточить инвестиции и добиться максимального экономического эффекта.

Умная специализация сочетает промышленную, инновационную и образовательную политику, определяет их базовые элементы, которые обязательно нацелены на ускорение экономического роста. Ключевое отличие

умной специализации от традиционной промышленной и инновационной политики — наличие интерактивного процесса, в рамках которого частный сектор занят поиском перспективных ниш, а правительство поддерживает наиболее перспективных субъектов хозяйствования. Формирование региональных кластеров на основе концепции умной специализации будет способствовать устойчивому экономическому развитию регионов, устранению территориальных дисбалансов по труду и заработной плате, сокращению оттока трудовых ресурсов, росту доходов населения.

Традиционные подходы к инновационному развитию и повышению конкурентоспособности, ориентированные на наращивание только материальных активов, не соответствуют требованиям новой экономики знаний и должны дополняться кластерным подходом. По этой причине на протяжении последних 15 лет создание кластеров является одним из основных инструментов макроэкономиче-

ской политики, направленной на повышение конкурентоспособности как отдельных регионов, так и национальных экономик. Уже сейчас в некоторых странах в отраслевых кластерах сосредоточено до трети всех занятых, а производительность труда в среднем на 40 % выше, чем в остальных секторах экономики.

Как показывает опыт, кластерная модель способна эффективно стимулировать развитие регионов, поскольку согласовывает интересы различных субъектов бизнеса и государства, способствует установлению деловых контактов. Для успешного развития кластерам необходим комплекс условий, в том числе долгосрочное видение перспектив, продуманный сценарий реагирования на изменения потребительского спроса, наличие профессионального менеджмента и готовность бизнеса генерировать новые проекты.

На наш взгляд, становление кластеров в Беларуси пойдет быстрее, если придерживаться принципов умной специализации, как это делают в Европе.

В основе должны быть поиск уникальных, инновационных направлений и объединение предприятий по отраслевому признаку. В таком случае кластеры будут способствовать устойчивому экономическому развитию регионов, устранению территориальных дисбалансов по труду и заработной плате, сокращению оттока трудовых ресурсов, росту доходов населения.

Стоит признать: пока Беларусь не смогла добиться значимых результатов в создании горизонтально интегрированных отраслевых формирований. В частности, не удалось создать нефтехимический кластер в Новополоцке, как это предполагала Государственная програм-

конкурентной среды, сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства.

В соответствии с эмпирическими заключениями автора кластерного подхода Майкла Портера и институциональными условиями нашей страны оптимальным представляется построение новых интеграционных структур по принципу сверху вниз. Это означает, что инициатором формирования кластеров должно выступать государство, которое может использовать разнообразный инструментарий поддержки новых структур, в том числе финансирование кластерной инфраструктуры на условиях ГЧП через венчурные фонды, технопарки, центры кластерного развития, а

Традиционные подходы к инновационному развитию и повышению конкурентоспособности, ориентированные на наращивание только материальных активов, не соответствуют требованиям новой экономики знаний и должны дополняться кластерным подходом.

ма инновационного развития Республики Беларусь на 2011—2015 годы, и кластер для выпуска льнопродукции в Витебской области, что предусматривалось Стратегией привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь на период до 2015 года.

Чтобы достигнуть реальных результатов, в нашей стране необходимо разработать и реализовать кластерную политику, направленную на формирование

также государственные гарантии банкам под инвестиционные проекты субъектов кластера.

Чтобы достичь максимального эффекта, поддержку инвестиционных проектов следует осуществлять на конкурсной основе. Значимыми стимулами для инвесторов в умные кластеры могут стать льготные кредиты, налоговые и другие льготы при условии участия бизнеса в образовательных процессах и научных исследованиях. ■